

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовное преследование как функция уголовного процесса

Студент

А.С. Горин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что уголовное преследование рассматривается законодателем как функция, противоположная функции защиты, а также как процессуальная деятельность стороны обвинения, направлена на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Но несмотря на наличие нормативного определения данного понятия сегодня, его сущность и содержание продолжают оставаться предметом многочисленных дискуссий и споров в научной литературе.

Целью исследования является анализ института прекращения уголовного преследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать понятие и значение функции уголовного процесса; рассмотреть понятие уголовного преследования;
- изучить осуществление уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть содержание уголовного преследования на стадии предварительного расследования;
- проанализировать содержание функций судебного производства.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе 6 параграфов, списка использованной литературы.

Объем выполненной работы составляет 57 страницы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	9
1.1. Понятие и значение функции уголовного процесса	9
1.2. Понятие уголовного преследования	17
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	24
ГЛАВА 3. ФОРМЫ ОКОНЧАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	32
3.1 Окончание уголовного преследования прекращением уголовного дела	32
3.2 Окончание уголовного преследования с назначением судебного штрафа.....	38
3.3 Окончание уголовного преследования в судебном производстве.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что уголовное преследование рассматривается законодателем как функция, противоположная функции защиты, а также как процессуальная деятельность стороны обвинения, направленная на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Но, несмотря на наличие нормативного определения данного понятия, сегодня его сущность и содержание продолжают оставаться предметом многочисленных дискуссий и споров в научной литературе.

В настоящее время институт уголовного преследования на теоретическом уровне только формируется. Отдельным отраслям права, а также системе права в целом свойственен процесс постепенного накопления нормативного материала и распределения его по структурным блокам – институтам. Думается, что аналогичный процесс в уголовно-процессуальном праве, начавшийся с Судебной реформы 1864 г. и протекавший на протяжении всего советского периода, именно в настоящее время ведет к образованию нового уголовно-процессуального института – института уголовного преследования.

Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что в научно-практических особенностях и тем более тонкостях института уголовного преследования, к сожалению, российские законодатели разобраться не смогли и в регламентации его допустили серьезные ошибки. Это, пожалуй, одно из красноречивых свидетельств того, как порой трудно теоретические идеи и конструкции материализовать в нормах уголовно-процессуального права.

На сегодняшний день все еще очевидно сохранение противоречий между высоким юридическим и правовым стандартом нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, архаичностью мышления правоприменителей и практикой его реализации. Безусловно, в этом также есть определенная вина самого законодателя, который 22 ноября 2001 г.

принял уголовно-процессуальный закон, в наименьшей степени учитывающий потребности практики.

О необработанности и несовершенстве УПК РФ свидетельствует тот факт, что с момента его принятия в Государственную Думу РФ было представлено более 100 законопроектов о внесении изменений и дополнений в него, большинство из которых одобрены законодателем. К сожалению, эти изменения в незначительной степени затронули совершенствование института уголовного преследования.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие между участниками уголовного процесса в связи с уголовным преследованием.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания и процессуальный порядок уголовного преследования и практика применения.

Целью исследования является анализ института прекращения уголовного преследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать понятие и значение функции уголовного процесса;
- рассмотреть понятие уголовного преследования;
- изучить осуществление уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть содержание уголовного преследования на стадии предварительного расследования;
- проанализировать содержание функций судебного производства.

Методология исследования - диалектический метод, требующий рассмотрения предмета в его непрерывном развитии, изменении и связях с

другими явлениями, исторический, метод сравнительно-правового анализа, логико-юридический.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе 6 параграфов, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Понятие и значение функции уголовного процесса

Важнейшие правовые положения, определяющие основы организации и порядок осуществления деятельности российской судебной системы, ее принципы и функции, отражены в Конституции РФ либо вытекают из ее норм или из установлений федеральных конституционных законов. Принципы организации судебной системы и судебной деятельности представляют собой основополагающие правовые идеи, которые определяют сущность и построение органов правосудия, их демократизм, соответствие задачам обеспечения правопорядка в правовом государстве. Уголовно-процессуальные функции определяются как направления уголовно-процессуальной деятельности. Под основными функциями понимают обвинение, защиту и разрешение дела.

Функция защиты представляет собой направление деятельности по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении его к уголовной ответственности. Ее выполняют подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитник.

Функция обвинения большинством процессуалистов определяется как направление уголовно-процессуальной деятельности по изобличению лица, виновного в совершении преступления, а также поддержание предъявленного ему обвинения в суде. В основном данную функцию обеспечивает прокурор, но по уголовным делам частного обвинения функцию обвинения выполняет частный обвинитель, в большинстве случаев являющийся потерпевшим по уголовному делу. Вместе с тем, в уголовно-процессуальной науке вместе с функцией обвинения выделяют также

функцию уголовного преследования, которая по своему содержанию достаточно близка к функции обвинения. Понятие функции уголовного преследования содержится в уголовно-процессуальном законодательстве: это направление уголовно-процессуальной деятельности специальных субъектов уголовного судопроизводства по расследованию уголовного дела (п. 7,17,24,31,38.1,41 ст.5 УПК РФ). К таким субъектам относятся «участники стороны обвинения: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. В свою очередь уголовное преследование делится на виды: публичное, частно-публичное и частное»¹.

Уголовные дела частного обвинения возбуждаются только по заявлению потерпевшего (частного обвинителя) и могут быть прекращены в связи его примирением с обвиняемым.

Дела частно-публичного обвинения «возбуждаются также только по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, когда обвиняемый не только примирился с потерпевшим, но и полностью загладил причиненный ему вред»².

Дела публичного обвинения возбуждаются от имени государства прокурором (органом дознания, следователем с согласия прокурора) и прекращению в связи с примирением сторон не подлежат (к данной категории относится большинство уголовных дел).

Таким образом, уголовно-процессуальные функции - основные направления деятельности участников уголовного процесса, осуществляемые ими в связи с возникающими правоотношениями в сфере уголовного судопроизводства.

¹ ч. 1 ст. 20 УПК РФ

² ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ

Из вышесказанного следует, что к функциям относятся:

- расследование (органы дознания и предварительного следствия)
- защита (обвиняемый или подсудимый и его защитник)
- обвинение (прокуратура)
- разбирательство дела в суде (суд).

Учитывая, что уголовно-процессуальные функции тесно связаны с принципами уголовного судопроизводства, остановимся на них подробнее.

Принципы организации судебной деятельности - это общие руководящие исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны данного вида государственной деятельности; ими закрепляются свойственные правовому государству демократические начала организации и деятельности судебных органов в интересах граждан, общества и государства.

Общее законодательство о судостроительстве и судопроизводстве не содержит легальное определение понятия принципа судопроизводства. Теория судебного права обычно называет общие положения организации и деятельности судебных органов принципами правосудия. Однако принципы организации судебной деятельности России отражают мировой опыт наиболее рациональной организации правосудия, что дает основание рассматривать их как самостоятельные конституционные начала, которые находят отражение и развитие в федеральных законах, регулирующих деятельность суда с учетом специфики сферы судопроизводства и национальных особенностей российской правовой системы, а также общепризнанных норм международного права и международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией³.

Принципы организации судебной системы и судебной деятельности - это закрепленные в Конституции РФ и конституционных федеральных

³Саливаров В.Я., Кузьмин Ю.А. Диспозитивность, а также вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики сборник материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф.. 2014. С. 440-444.

законах руководящие правовые положения, выражающие сущность и специфические свойства судебной власти, осуществления правосудия с учетом особенностей правовой и судебной системы РФ. Принципы судопроизводства представляют собой сложные организационно-правовые структуры, имеющие установленные законодательством признаки, отличающие их от иных процессуальных институтов. Они действуют в определенном правовом режиме, имеют собственную организационную структуру, отличаются некоторыми характерными признаками, функционируют в определенном законодательством правовом поле и, как правило, отождествляются с принципами правосудия.

Закрепленные на законодательном уровне, сформулированные в виде определенных понятий принципы правосудия сводятся в определенную систему. Входящие в эту систему руководящие положения относятся как к сфере организации судоустройства (гарантии независимости судей, правила формирования судейского корпуса, формы участия граждан в отправлении правосудия, определение направлений судебной деятельности), так и к принципам судопроизводства (уголовного, гражданского, административного). Однако, учитывая их тесную связь и взаимозависимость, свойственную организации и деятельности суда, принципы правосудия, связанные с судоустройством и регулированием организации процессуальной деятельности, рассматриваются как принципы судопроизводства. Именно так они обозначены в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В настоящей работе принципы судопроизводства рассматриваются как мировоззренческие идеи высокой степени общности, определяющие должное в построении и деятельности органов правосудия (как проявление концепции правового государства). Они обладают рядом признаков, каждый из которых содержит определенные компоненты, влияющие на структуру судебной системы и порядок отправления правосудия. Они имеют объективный характер, их содержание определяется объективными законами развития

общества, его историческими традициями. В связи с этим можно условно говорить о национальном характере российского правосудия. В этих принципах выявляется алгоритм реализации судебной власти, которому присущи характерные для правосудия черты.

Принципы правосудия должны проявляться и закрепляться в праве. Только посредством закона принцип может материализоваться в форме деятельности по осуществлению правосудия, но форма этого осуществления различна:

закон может только называть принцип (законность);

закон может раскрывать содержание принципа, но умалчивать о его названии (принцип презумпции невиновности);

в нормах права может воплощаться идея принципа, его нравственное содержание (российские процессуальные законы пронизаны идеей защиты законных интересов личности), без формулирования в качестве отдельной дефиниции.

Таким образом, основополагающие нормы правовой базы организации судебной системы и судебной деятельности излагаются прежде всего в Конституции РФ, Федеральных конституционных законах от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", как это требуется ч. 3 ст. 128 Конституции РФ.

Судебная практика и процессуальная доктрина, называя некоторые недостатки в организации судебной системы, неоднократно ставили перед законодателем вопросы о совершенствовании правового регулирования организации судебной системы, государственного руководства осуществлением судебной деятельности⁴.

⁴Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2010. N 7. С. 5 - 16; Михайловская И.Б. Процессы управления в судебной системе. М., 2012. С. 3 - 27; Клеандров М.И. Статус судьи: правовые и смежные компоненты. М.,

Вносились соответствующие предложения о кардинальных изменениях в этой сфере: например, о конституционных преобразованиях судебной системы в форме объединения высших судов - Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ и в связи с этим принятия ряда федеральных конституционных законов, а также федеральных законов, касающихся дополнения, изменения структуры процессуальных кодексов, создания новых институтов уголовного судопроизводства, совершенствования управленческого воздействия на деятельность судов и их инфраструктуры. Эти изменения затронули и систему принципов судопроизводства.

Необходимость в таких изменениях вызвана тем, что изложенные в процессуальных кодексах принципы принимались в разные годы. Поэтому начальные главы об общих положениях в федеральных законах об организации и процессуальной деятельности судов содержат разные модели систем принципов по их количеству и содержанию.

Возникает также вопрос о статусе положений, предлагаемых в качестве принципов, и места их размещения в структуре процессуального закона. Например, в УПК РФ в общих положениях содержатся 15 принципов, регулирующих судопроизводство в целом, но два принципа: "Непосредственность и устность" (ст. 240) и "Гласность" (ст. 241) УПК РФ изложены в гл. 35 и могут считаться принципами лишь стадии судебного разбирательства. Различно излагается наименование и содержание ряда принципов. Эти различия вызывают необходимость в дополнительных комментариях и ставят вопросы о причинах и целях такого не единообразия в понимании содержания некоторых принципов, и особенностях их применения.

Например, в ст. 6 "Принципы административного судопроизводства" Кодекса административного судопроизводства РФ читаем п. 3: "Законность и

справедливость при рассмотрении и разрешении административного дела"; п. 7: "Состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда".

Поэтому необходимо устранить вышеприведенные и другие существенные и неоправданные различия в отдельных видах судопроизводства в судах общей юрисдикции, т.е. принять меры к унификации процесса во всех судах общей юрисдикции.

Из новых принципов, непосредственно относящихся к организации осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, следует назвать принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), введенного Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. N 69-ФЗ, имеющего особое значение для организации судопроизводства в судах общей юрисдикции; предложения о реформировании института присяжных заседателей, о создании системы специализированных судов и др.

Положения ст. 6.1 УПК РФ, определяя, что судопроизводство осуществляется строго в сроки, установленные законом, и при этом должны учитываться правовые и фактические сложности конкретного дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда по созданию условий для беспрепятственной реализации прав сторон, принятию мер по сокращению общей продолжительности судопроизводства и др., имеют существенное значение для совершенствования организации судебной деятельности.

Вопрос о статусе принципа судопроизводства, его признаков требует дополнительного теоретического исследования. Эти вопросы возникли при обсуждении проблемы возможности дополнения системы принципов уголовного судопроизводства принципом установления объективной истины (это цель процесса или принцип?)⁵, надзора за судебной деятельностью (это функция Верховного Суда РФ или принцип организации контрольной

⁵Колоколов Н.А. Истина и справедливость как базовые ценности проуголовного судопроизводства // Мировой судья. 2012. N 8. С. 3 - 6.

деятельности вышестоящих судов общей юрисдикции?)⁶ и др. Актуальным остается вопрос о содержании и пределах действия принципа состязательности в части определения процессуального положения суда, его отношений со сторонами процесса, взаимодействия с иными принципами судопроизводства и полномочий по оценке и дополнению доказательственной базы по конкретному делу.

Известно, что процессуальные кодексы принимались в форме федеральных законов. Между тем в силу ч. 3 ст. 128 Конституции РФ порядок деятельности всех федеральных судов, а также судопроизводство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах должны устанавливаться федеральными конституционными законами, поэтому имеются все основания принимать процессуальные кодексы федеральными конституционными законами. При этом подлежат отражению все признаки принципов судопроизводства, к числу которых следует отнести соответствие Конституции РФ, законодательную регламентацию в федеральном конституционном законе, обеспечение исполнения организационным и правовым механизмом.

Задача теоретического анализа значения нового подхода к правовому регулированию судебной деятельности определяется изменением характера его обозначения и места в системе отраслей права, определяющих содержание и задачи правоохранительной деятельности. Этот новый подход задан Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации", изменившим редакцию ст. 71 Конституции РФ.

Развитие процессуального права, системы его структуры, совершенствование механизма реализации принципов судопроизводства, учет возможностей выработанной теорией и современной судебной практикой технологизации правового регулирования институтов управления

⁶Воскобитова А.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

всей системой судопроизводства требуют консолидации его правовых основ и использования новых форм государственного руководства всей судебной системой. Развитие системы принципов судопроизводства должно проходить в направлении утверждения демократических начал, международных стандартов регулирования правосудия, расширения перечня новых компонентов охраняемых объектов в судебной системе, использования современного правотворческого инструментария.

В связи с этим привлекает внимание предложение вернуться к такой форме законодательства, как Федеральный конституционный закон, Основы процессуального законодательства, в котором возможно обобщить все достижения современной доктрины судоустройства и судопроизводства, разрешить многие проблемы консолидации системы принципов организации и деятельности судов всех предусмотренных Конституцией РФ видов судопроизводства, применения законодательства об организации судебной системы и практики правоприменения его норм.

1.2. Понятие уголовного преследования

В новейших учебниках по уголовно - процессуальному праву все чаще выделяется самостоятельная глава под названием «Уголовное преследование» (очевидно, по аналогии с названием главы 3 УПК РФ)⁷. Несмотря на это, в большинстве из этих учебников уголовное преследование не рассматривается системно, а именно как деятельность, которая должна иметь основания и начальный момент возникновения, этапы своего развития. Не анализируется и соотношение данной деятельности с иными процессуальными категориям («подозрение», «обвинение», «производство по делу», прекращение уголовного дела» и т. д.).

⁷ Уголовно - процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: НОРМА, 2015. С.94.

Об особенностях уголовного преследования как процессуальной деятельности в отношении конкретного лица в ст. 20 УПК РФ не говорится ни слова. Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ, уголовное преследование включает в себя меры по установлению события преступления, что может осуществляться и до возбуждения уголовного дела (проверка сообщения о преступлении, осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела), а это не соответствует понятию уголовного преследования как деятельности в отношении подозреваемого, обвиняемого. В ст. 23 УПК РФ уголовное преследование, точнее «привлечение к уголовному преследованию», также используется в значении возбуждения уголовного дела.

Поэтому в целях «нормативного выражения правовой природы уголовного преследования как процессуальной деятельности в отношении конкретного лица, необходимо внесение изменений и дополнений в отдельные положения УПК РФ. В частности, наиболее целесообразным представляется приведение содержания главы 3 УПК РФ в соответствие с указанным пониманием уголовного преследования. Кроме того, представляется логичным перенести из гл. 4 УПК РФ в гл. 3 УПК РФ нормы, относящиеся к институту прекращения уголовного преследования (ст. 27 и 28 УПК РФ), а гл. 4 УПК РФ переименовать в «Производство по уголовному делу»⁸.

Таким образом, с позиции юридической техники действующая редакция главы 3 УПК РФ не содержит исчерпывающую совокупность правовых норм, относящихся к институту уголовного преследования, что позволяет сделать вывод о нестандартной форме юридико-технического закрепления данного института в УПК РФ».⁹ Именно в этом заключается специфика данного правового института. Если вновь обратиться к теории государства и права, то его можно охарактеризовать как общий правовой

⁸Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Прогресс, 2015.

⁹Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в системе институтов российского уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2012. №2 С.130

институт», который регулирует не какой - то самостоятельный вид общественных отношений, а «отдельные стороны» отношений в рамках существующих правовых институтов, в которых нет какого - то особого предмета правового воздействия», но имеются «общие моменты». Такой институт можно рассматривать как «сложный», или «комплексный», который включает «в свой состав другие институты»¹⁰.

Правовые институты, входящие в структуру общего института уголовного преследования, составляют его содержание. Рассмотрение непосредственно содержания уголовного преследования как института права первым предпринял З. Д. Еникеев.

К таким институтам З. Д. Еникеев отнес «институт разъяснения понятий уголовного преследования и его элементов, институты принципов и субъектов уголовного преследования, институт возбуждения уголовного преследования, институт подозрения и обвинения, институты подследственности и общих условий уголовного преследования, институт отказа в уголовном преследовании, институты приостановления, окончания уголовного преследования и возмещения ущерба, причиненного преступлением, институты мер процессуального принуждения, доказывания, предупреждения и пресечения преступлений. Этих институтов столько, что их совокупность может быть признана под отраслью уголовно - процессуального права».¹¹

Трудно, думается, согласиться с утверждением З. Д. Еникеева о том, что совокупность перечисленных им институтов уголовного преследования образует под отрасль уголовно - процессуального права¹². Вновь апеллируя к теории государства и права, подчеркну, что «под отрасль той или иной отрасли права регулируют отдельные массивы общественных отношений, характеризующихся своей спецификой и известной родовой

¹⁰Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в системе институтов российского уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2012. №2 С.139.

¹¹ Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования. М.: Прогресс, 2015. С.29.

¹² Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования. М.: Прогресс, 2015. С.39

обособленностью, при этом под отрасль права постепенно развивается в направлении к обособлению в качестве новой самостоятельной отрасли права»¹³.

Уголовное преследование трудно рассматривать как явление «обособленное» в системе уголовного процесса, стремящееся к образованию какой - то новой отрасли. Уголовное преследование, напротив, является «движущей силой всего уголовного процесса». Кроме того, представляется спорным и мнение З. Д. Еникеева о том, что «все перечисленные процессуальные институты обслуживают только сферу уголовного преследования»¹⁴. Так, возникает вопрос, какие именно из процессуальных понятий следует считать «понятиями уголовного преследования», которые не имели бы обще процессуального значения?

«Институт подследственности» не может рассматриваться как элемент уголовного преследования, так как подследственность обычно определяется еще до возбуждения уголовного дела (а значит, до начала уголовного преследования). «Институт мер процессуального принуждения» также выходит за рамки исключительно уголовного преследования как процессуальных отношений между стороной обвинения и подозреваемым, обвиняемым, так как данные меры могут применяться и в отношении иных участников уголовного судопроизводства.

Наконец, «институт доказательств» имеет связь с уголовным преследованием только в той части, в какой собранные по делу доказательства устанавливают виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ); в остальной части доказательства по уголовному делу носят не изобличающий (устанавливающий виновность) характер, а исследовательский (т. е. устанавливают событие преступления и обстоятельства, связанные с ним), а

¹³ Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования. М.: Прогресс, 2015. С.30

¹⁴ Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования. М.: Прогресс, 2015. С.30

также влияют на назначение судом вида и размера наказания в случае признания лица виновным.

Некоторые авторы пишут о содержании уголовного преследования как процессуальной деятельности. Однако, учитывая, что такая деятельность сама по себе регулируется отдельными, как правило, одноименными, правовыми институтами, представляется возможным рассматривать ее именно как содержание института уголовного преследования.

Так, З. З. Зинатуллин указывает, что «по своему содержанию уголовным преследованием охватывается весь возможный комплекс действий и отношений, связанных с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, применением мер уголовно - процессуального пресечения, производством комплекса действий, связанных с собиранием, исследованием и оценкой средств доказывания (доказательств, их источников и способов получения и использования доказательств), направленных на его изобличение, обоснование уголовной ответственности и осуждения, а также обеспечение правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания».¹⁵ Соглашаясь с таким подходом в целом, трудно согласиться с включением в содержание института уголовного преследования правовых норм, обеспечивающих правовой режим отбывания наказания. Цель уголовного преследования на данном этапе, совершенно очевидно, уже достигнута – лицо изобличено в совершении преступления; дальнейшее правовое воздействие на такое лицо осуществляется в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений (ч. 1 ст. 1 Уголовно - исполнительного кодекса РФ)¹⁶.

¹⁵Зинатуллин Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. М.: Информ, 2016. С.22.

¹⁶ Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) // Российская газета. 1997. 16 января. № 9; Российская газета. 2014. 05 декабря. № 278.

Как справедливо указывает О. Д. Жук, режим фактического отбывания наказания... не может входить в содержание уголовного преследования, а представляет собой его результат¹⁷.

А. Г. Халиулин в содержание уголовного преследования включает следующие действия и решения:

- 1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 2) производство следственных действий, направленных на соби́рание в отношении конкретного лица обвинительных доказательств;
- 3) выдвижение в отношении конкретного лица подозрения в совершении преступления;
- 4) формулирование и предъявление обвинения в преступлении;
- 5) производство следственных действий, направленных на доказывание выдвинутого обвинения;
- 6) направление дела в суд с обвинительным заключением;
- 7) поддержание обвинения перед судом¹⁸.

В. Ф. Крюков называет институт уголовного преследования «базовым институтом уголовно - процессуального права», имеющим следующие задачи:

- 1) решение основного назначения уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступных посягательств;
- 2) установление всех обстоятельств события преступления и изобличение всех лиц, причастных к его совершению; возможное заключение между подозреваемым, обвиняемым и прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве;

¹⁷ Жук О. Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России. М.: Прогресс, 2015. С.45.

¹⁸Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации. М.: Детектив - Информ, 2015. С.33.

3) достижение судебного признания факта наличия или отсутствия виновности конкретного лица (лиц) в совершении преступления и назначение ему (им) законного, обоснованного и справедливого наказания;

4) правовую защиту режима законности, обоснованности и справедливости принимаемых судебных решений, проверяемых в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, а также в порядке пересмотра судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств¹⁹.

Однако данный подход к определению процессуальных границ института уголовного преследования видится чрезмерно широким. Сомнительно относить к задаче уголовного преследования установление всех обстоятельств события преступления, что само по себе является процессуальной деятельностью, отличной от уголовного преследования, имеющего своей целью изобличение конкретного лица в совершении преступления. Уголовное преследование, исходя из п. 55 ст. 5 УПК РФ, является персонифицированной деятельностью, осуществляемой в отношении подозреваемого, обвиняемого, поэтому исследование обстоятельств события преступления либо предшествует уголовному преследованию, либо осуществляется параллельно с ним²⁰.

¹⁹ Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно - процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М. : Норма, 2010. С. 87.

²⁰ Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: ЮРАЙТ, 2015.

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Уголовное преследование всегда осуществляется в отношении лица заподозренного в совершении преступления или обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим вызывает интерес процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого, т.к. этапы уголовного преследования обусловлены трансформацией процессуального статуса этих лиц.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и юридической литературы позволяет говорить о том, что понятия "подозрение" и "подозреваемый" взаимосвязаны. Однако утверждение о том, что они "не могут существовать одно без другого" и "подозрение имеет место только лишь в отношении подозреваемого", существующее на протяжении многих лет, требует уточнения. Так, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что подозреваемый может стать субъектом уголовно-процессуальной деятельности только при наличии подозрения. Однако само подозрение имеет место не только в отношении подозреваемого и может возникнуть в отношении широкого круга лиц.

В ходе предварительного расследования не редки случаи, когда лицо значительное время не имеет предписанного законом процессуального статуса подозреваемого, а в отношении его осуществляется деятельность избличительного характера. Такая деятельность выражается в действиях и решениях должностных лиц, которыми ограничиваются конституционные права и свободы личности.

О признаках возникшего подозрения свидетельствуют в том числе результаты определенных следственных действий, например:

- допроса, в ходе которого лицо осознает, что проверяется его причастность к совершенному преступлению;
- освидетельствования лица, в отношении которого ведется проверочная деятельность;

- производства документальных проверок, ревизий, назначение судебной, допустим, почерковедческой экспертизы, в ходе производства которой на разрешение экспертов ставится основной вопрос - о принадлежности данному лицу записей, подписей в представленных документах;

- обыска в целях отыскания предметов и документов, имеющих значение в качестве доказательств по делу;

- очной ставки с участием изобличаемого лица и др.

Подозрение, безусловно, является отправной точкой к формированию фигуры подозреваемого. Так, согласно простой логике изначально формируется подозрение в отношении определенного лица и только потом это лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого. Далее, если предварительное расследование подтверждает подозрение, лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого, а если нет - освобождается от уголовного преследования.

Анализируя правовую природу института подозрения в уголовно-процессуальном аспекте, можно определить круг лиц, в отношении которых оно возникает.

Лицо, в отношении которого рассматривается сообщение о совершении преступления. На этой стадии осуществляется деятельность по установлению причастности лица к преступлению. Производство предварительной проверки в отношении конкретного лица в целях возбуждения в отношении его уголовного дела есть не что иное как, деятельность по установлению его причастности к совершенному преступлению, что свидетельствует о наличии подозрения. Разъяснение права не давать показания против самого себя, при получении объяснений у такого лица в ходе предварительной проверки, также свидетельствует о наличии подозрения в совершении этим лицом преступления. Например, в ходе производства проверки по материалу КУСП N 106 по обращению гр. К. о причинении тяжкого вреда здоровью ее дочери В. и ненадлежащем исполнении должностных обязанностей медицинскими

работниками предварительная проверка велась в отношении указанных в заявлении медицинских работников. В ходе указанной предварительной проверки для объективного и всестороннего исследования доводов гр. К. направлено более 15 запросов о предоставлении медицинских документов, опрошено более 10 сотрудников медицинских и других учреждений, назначена комплексная судебно-медицинская экспертиза и др.

Фактически преследуемое лицо, находящееся в статусе свидетеля, или иное лицо, не имеющее формального статуса. В ходе предварительного расследования нередки случаи, когда в отношении свидетеля или лица, не имеющего формального статуса, осуществляется деятельность по установлению причастности к совершенному преступлению. Такая деятельность может выражаться в проведении у него обыска, предъявлении его для опознания, назначении судебной экспертизы и т.д., что по своей природе указывает на наличие подозрения у органов предварительного расследования²¹.

Так, при возбуждении уголовного дела по факту в постановлении о его возбуждении может быть указано должностное положение лица (или круга лиц), совершившего преступление, без указания фамилии, имени и отчества. Например, в постановлении о возбуждении уголовного дела, возбужденного 02.06.2011 по факту хищения путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств, направленных в 2007 - 2009 гг. в качества взноса Российской Федерации в уставный капитал ОАО "Р", в установочной части указано следующее. "В ходе предварительного следствия установлено, что в период с 2007 по 2009 гг. неустановленные лица из числа руководителей ОАО "Р" и ЗАО "ЭС" вступили в преступный сговор на хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств..."

²¹Саливаров В.Я., Кузьмин Ю.А. Диспозитивность, а также вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики сборник материалов 4-й Международ. науч.-практ. конф.. 2014. С. 440-444.

В таком случае фактически расследование осуществлялось в отношении руководителей ОАО "Р" и ЗАО "ЭС". В ходе расследования данного уголовного дела были произведены такие следственные действия, как обыски, выемки документов, назначено более семи судебно-экономических и технических экспертиз и др. Однако строго юридически у заподозренных лиц отсутствовала возможность пользоваться теми правами, которые может реализовать подозреваемый, что значительно ограничивает их права и законные интересы. В подобной ситуации не могут быть реализованы такие права, как получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, обжаловать данное постановление, представлять доказательства, ознакомиться с постановлениями о назначении и заключениями судебных экспертиз и т.д.

Лицо, относящееся к отдельной категории, в отношении которого возбуждено ходатайство о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности (ст. 448 УПК РФ). Логично предположить, что при решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица признаков преступления руководитель следственного органа будет представлять сведения, устанавливающие причастность лица к совершенному преступлению.

Признавая тот факт, что подозрение может осуществляться в отношении широкого круга лиц, неверно полагать, что оно может осуществляться в отрыве от конкретного человека. То есть подозрение всегда требует строго определенного субъекта, в отношении которого оно выдвинуто.

Приведенный перечень указывает на то, что фактически подозрение может возникнуть:

- а) до возбуждения уголовного дела;
- б) не ограничивается фигурой подозреваемого.

Таким образом, можно констатировать, что стадийность уголовного процесса, в частности деление досудебного производства на этапы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не может

влиять на единую по своей природе познавательную деятельность по установлению причастности лица к преступлению, которая начинается с выражения подозрения, т.е. с первых проверочных действий, которые затрагивают конституционные права граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

В связи с изложенным полагаем целесообразным:

1) изложить понятие "подозреваемый" в следующей редакции: "Подозреваемый - лицо, в отношении которого у органа предварительного расследования имеется подозрение и вынесено одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 46 настоящего Кодекса";

2) дополнить ч. 1 ст. 46 пунктом 5 следующего содержания: "либо в отношении которого вынесено постановление о признании подозреваемым".

Следует подчеркнуть, что подозрение создает предпосылки для последующего уголовного преследования лица и впоследствии по обвинению в совершении преступления.

Рассматривая уголовное преследование как процессуальную деятельность компетентных правоохранительных органов и исходя из определения, закрепленного в п. 55 ст. 5 УПК РФ, условно можно определить этапы уголовного преследования. Полагаем, что уголовное преследование в уголовно-процессуальном смысле состоит из следующих этапов:

- этап подозрения;
- этап обвинения.

Самостоятельность института подозрения говорит о том, что подозрение нельзя рассматривать как часть института обвинения. В то же время подозрение и обвинение выступают составными частями уголовного преследования²².

По мнению А.Г. Халиулина, подозрение есть форма уголовного преследования: "уголовное преследование может начаться и до предъявления

²²Макеева И.В. О проблеме соотношения понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» // Вестник научных конференций. - 2016. - № 6-3 (10). - С. 55-59

обвинения, когда лицо поставлено в положение подозреваемого. И именно этот момент, согласно его точке зрения, требует уточнения как момент начала уголовного преследования в форме подозрения"²³. М.П. Кан выделяет три формы уголовного преследования: 1) обвинение; 2) подозрение; 3) при осуществлении производства с применением принудительных мер медицинского характера. Под формой необходимо понимать внешнее выражение какого-либо содержания.

З.Д. Еникеев говорит о подозрении как о начальном этапе уголовного преследования конкретного лица в случаях, когда подозрение трансформируется в обвинение. Аналогичного мнения придерживаются А.А. Давлетов и И.А. Ретюнских. Под термином "этап" следует понимать отдельную стадию какого-либо процесса.

Таким образом, подозрение как форма уголовного преследования есть внешнее выражение определенного объема его содержания, а подозрение как этап уголовного преследования указывает на процессуальную форму деятельности по изобличению субъекта преступления и установления его вины.

В теории уголовного процесса нет единого мнения о моменте начала уголовного преследования. Длительное время была распространена точка зрения о том, что началом уголовного преследования считалось появление в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого. Наиболее последовательным в этом плане был С.М. Строгович. Он считал, что уголовное преследование начинается и ведется только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления²⁴.

Позже, в связи с развитием демократических начал уголовного судопроизводства, направленных на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе вовлеченных в сферу

²³Халиулин А.Г. Осуществление функций уголовного преследования прокуратурой России: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 19.

²⁴Строгович С.М. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 192.

уголовного судопроизводства, ученые-процессуалисты стали сходиться во мнении, что уголовное преследование может иметь место с начала производства предварительного расследования.

По мнению Ф.Н. Багаутдинова, «уголовное преследование необходимо исчислять не с момента возбуждения уголовного дела, а со времени привлечения лица к уголовной ответственности»²⁵.

В подтверждение своих точек зрения учеными высказывались различные суждения с критикой и несостоятельностью иных концепций.

В уголовное преследование, как это следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, не входит предшествующая деятельность, охватывающая: 1) возбуждение уголовного дела по факту деяния с признаками преступления, когда нет сведений о совершителе деяния, и 2) установление лица, которое в результате этого поставлено в положение подозреваемого или обвиняемого²⁶.

Подозрение фактически возникает с того момента, когда сторона обвинения начинает изобличительную деятельность в отношении лица, причастного к совершенному преступлению, еще до постановки его в статус подозреваемого или обвиняемого, так сказать на подготовительном этапе, о котором еще в свое время писал профессор М.С. Строгович²⁷. «Автор предложил рассматривать деятельность, предшествующую привлечению лица в качестве обвиняемого, как подготовку уголовного преследования, целью которой является установление, розыск и обоснование причастности к совершенному преступлению конкретного индивидуально-определенного лица».²⁸

Деятельность по изобличению лиц в совершении преступления, свидетельствующая о наличии подозрения, существует до начала уголовного преследования в понимании данным действующим уголовно-

²⁵Багаутдинов Ф.Н., Васин А.Л. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. 2000. N 8. С. 27.

²⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 39.

²⁷ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 66.

²⁸ Там же.

процессуальным законодательством, в этом нас поддержали 93% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Исходя из сказанного, считаем, что определение "уголовное преследование" необходимо изложить в следующей редакции: "уголовное преследование - совокупность процессуальных действий, осуществляемых стороной обвинения в целях изобличения лица, совершившего преступление".

ГЛАВА 3. ФОРМЫ ОКОНЧАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

3.1 Окончание уголовного преследования прекращением уголовного дела

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены различные формы прекращения уголовного преследования или уголовного дела.

Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса;

6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 части первой статьи 448 УПК РФ.

Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 УПК РФ, в случае,

когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования.

Уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ.

Отдельна форма прекращения связана с примирением сторон уголовного судопроизводства. Согласно статьи 25 УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном кодексом УПК РФ, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления

суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по следующим основаниям:

1) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

2) прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 6 части первой статьи 24 УПК РФ;

3) вследствие акта об амнистии;

4) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

5) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

6) отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, а также пунктах 3 и 6 части первой статьи 25.1 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в пункте 2 части первой статьи 24 УПК РФ. По этому

же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи и право возражать против прекращения уголовного преследования.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ или частью первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если до назначения

судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

В целях статьи 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой - третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195 - 197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных частью третьей статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в соответствии с частью третьей.1 статьи 28.1 им выносится мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено

уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частями первой, третьей и третьей.1 статьи 28.1 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования.

Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в частях первой, третьей и третьей.1 статьи 28.1, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

3.2 Окончание уголовного преследования с назначением судебного штрафа

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323 - ФЗ внесены изменения в УК РФ и УПК РФ, направленные на совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, введен новый правовой институт - мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В соответствии с вновь принятой ст. 25.1 УПК суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить этому лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Такое нововведение озадачило не только правоприменителей, поскольку законодатель, сказав "а", забыл сказать "б" - не предусмотрел необходимый порядок применения указанной меры. В недоумении находятся и ученые-правоведы, пытающиеся найти место новому институту в системе уголовного права и дать рекомендации по процедуре освобождения от уголовной ответственности и применению судебного штрафа.

Несомненно, Пленум Верховного Суда РФ даст необходимые разъяснения для правоприменителей и снимет многие вопросы. Однако, помимо недостаточной проработанности, введенная процедура применения судебного штрафа таит в себе иную, на первый взгляд незаметную, но более серьезную проблему, которую не в силах разрешить Верховный Суд РФ и

которая вновь кардинально нарушает баланс полномочий участников досудебной стадии уголовного процесса - предварительного расследования.

После революционных изменений УПК, внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ, когда под видом благих намерений усиления самостоятельности следователя фактически обезоружили прокурора и лишили его действенных полномочий по надзору за органами следствия, вновь введенная процедура судебного штрафа стала еще одним шагом на пути ограничения надзорных полномочий прокурора. Органы предварительного следствия в очередной раз оказались выведенными из-под прокурорского надзора.

Так, если новая процедура прекращения уголовного дела, находящегося в производстве органов дознания, в обязательном порядке требует перед направлением дела в суд предварительного согласования с прокурором, то по делам следственных органов какого-либо участия прокурора закон не предусматривает.

Согласно принятой ч. 3 ст. 212 УПК, если в ходе расследования будут установлены основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК, следственный орган исключительно самостоятельно принимает предусмотренные законом меры по направлению в суд ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением лицу судебного штрафа. При этом следует заметить, что в соответствии со ст. 158 УПК направление дела в суд для его прекращения с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является одной из форм завершения стадии предварительного расследования.

Таким образом, органы следствия по своему усмотрению, признав, что все следственные действия по делу произведены, а собранные доказательства достаточны для принятия итогового решения об освобождении лица от уголовной ответственности, минуя этап прокурорского надзора, самостоятельно направляют уголовное дело в суд. По логике законодателя этап прокурорского надзора просто излишний.

Как бы критически мы ни относились к тем упомянутым революционным изменениям УПК 2007 года, существенно ограничившим самостоятельность прокурора, но даже при тех изменениях прокурор оставался ключевой процессуальной фигурой на начальном и завершающем этапах досудебного производства, за ним сохранялся надзор за законностью принятых следователями итоговых решений. С этим корреспондировала обязанность следователей направлять все копии своих постановлений прокурору для проверки.

По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 213 УПК, при прекращении уголовного дела копию постановления в обязательном порядке следователь направляет прокурору. Однако в новой редакции этой статьи случаи, предусмотренные ст. 25.1 УПК, составили исключение. Из смысла закона следует, что следователь, приняв решение в порядке ст. 25.1 УПК, не только не направляет прокурору копию своего ходатайства, но и не обязан даже уведомлять прокурора о своем решении и направлении дела в суд.

Сложилась парадоксальная ситуация. Прокурор, являясь участником уголовного процесса со стороны обвинения, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дальнейшее уголовное преследование в суде, отстранен от влияния на законность принимаемого следователем итогового решения. Какое уголовное преследование прокурор будет продолжать в суде, если о нем он может даже не знать?

Сторонники нововведения могут возразить, что итоговое решение принимает не следователь, а независимый суд и что последний в состоянии самостоятельно оценить все доказательства по делу, законность и обоснованность принятого следователем решения, а мнение прокурора будет учтено как точка зрения одного из участников судопроизводства со стороны обвинения²⁹.

²⁹Макеева И.В. О проблеме соотношения понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» // Вестник научных конференций. - 2016. - № 6-3 (10). - С. 55-59

Не посягая на независимость и самостоятельность суда, следует обратить внимание на совершенно разные функции и полномочия прокурора на досудебных и судебных стадиях процесса.

В досудебном производстве прокурор наделен властными надзорными полномочиями. Он либо непосредственно путем отмены незаконных решений, либо опосредованно через требования руководителю следственного органа способен активно влиять на качество предварительного следствия и имеет достаточно возможностей своевременно выявить и устранить препятствия для рассмотрения дела судом.

В судебном заседании прокурор выступает как участник со стороны обвинения, имеющий равные права со стороной защиты и не обладающий какими-либо властными полномочиями. В связи с этим он ограничен в средствах воздействия на нарушения закона, допущенные органами следствия. Кроме того, прокурор, как и суд, участвуя в исследовании доказательств, во многом зависит от пределов судебного разбирательства, предусмотренных ст. 252 УПК РФ - только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, тогда как объем полномочий прокурора на досудебных стадиях процесса намного шире, чем в пределах судебного разбирательства.

Достаточно упомянуть лишь несколько Приказов Генерального прокурора РФ, которые раскрывают содержание многоцелевых надзорных функций прокурора: от 5 сентября 2011 г. N 277 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия", от 2 июня 2011 г. N 162 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия", от 27 ноября 2007 г. N 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве", от 15 февраля 2011 г. N 33 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении

оперативно-розыскной деятельности". Есть много других приказов и организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ, свидетельствующих о многогранности прокурорского надзора за органами предварительного следствия. Анализ указанных подзаконных актов во взаимосвязи с действующим уголовно-процессуальным законодательством позволяет с полным правом сделать вывод, что пределы судебного разбирательства - это совместный продукт усилий множества должностных лиц, осуществляющих в том или ином качестве досудебное производство, где именно прокурор, реализовав в полной мере широкие надзорные функции, своей резолюцией на обвинительном заключении фактически "утверждает" пределы предстоящего судебного разбирательства и несет персональную ответственность за качество этого продукта. Исключение прокурора из этого процесса снижает гарантированность качества и создает возможность направления в суд "сырого" продукта³⁰.

Судебный этап рассмотрения ходатайства следователя об освобождении лица от уголовной ответственности с применением к нему судебного штрафа, призванный завершить уголовный процесс прекращением уголовного дела, также не гарантирует вынесение законного и справедливого решения, поскольку предусматривает возможность, в угоду стороне защиты, игнорировать основополагающий правовой принцип - состязательности сторон.

Часть 4 ст. 446.2 УПК предписывает суду рассматривать поступившие от следователей ходатайства с обязательным участием подозреваемого (обвиняемого), защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, а также прокурора. При этом подчеркивается, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением

³⁰Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016

только случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается дело. Буквально толкуя эту норму закона, нетрудно представить ситуацию, когда суд будет один на один с обвиняемым решать вопрос об освобождении последнего от уголовной ответственности исключительно только по письменным материалам уголовного дела, представленного следователем. Кто и каким образом в суде будет представлять сторону обвинения? Сможет ли суд самостоятельно проверить допустимость и достоверность полученных доказательств, например, не применялись ли к участникам недозволенные методы следствия, не нарушены ли права потерпевших, не укрыты ли иные преступные действия от учета, не занижена ли искусственно квалификация содеянного и многие другие обстоятельства? Вопросов много, ответов закон не содержит. Даже если суд обнаружит какие-либо нарушения закона и не усмотрит оснований для применения ст. 25.1 УПК, то он вновь, минуя прокурора, возвратит уголовное дело руководителю следственного органа. Другими словами, по логике законодателя, в этом процессе прокурор - лишний участник со всеми вытекающими из этого последствиями.

Еще никогда в истории российского уголовного процесса так не умалялись роль и значение прокурора³¹.

Несомненно, процедура применения судебного штрафа - новый институт в уголовном процессе, но принципы всех уголовно-процессуальных производств должны быть едины и подчинены общим целям и задачам уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 6 УПК.

Следователь обязан принимать надлежащие меры по реабилитации лица, которое было подвергнуто незаконному или необоснованному уголовному преследованию. При этом причиненный гражданину вред возмещается государством в полном объеме, независимо от вины следователя или иных должностных лиц уголовного судопроизводства (ст. 133 УПК РФ).

³¹Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: ЮРАЙТ, 2015.

Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда следователь определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции (ч. 4 ст. 135 УПК РФ).

Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его родственников или письменному указанию следователя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации (ч. 3 ст. 136 УПК).

Для определения механизма реализации нового правового института, полагаем, целесообразно было применить аналогию права. Например, его можно сравнить с производством по применению принудительных мер медицинского характера.

В обоих случаях органы расследования устанавливают все обстоятельства совершенного преступления и лицо, причастное к нему, после чего уголовное дело направляют в суд, который принимает итоговое решение. Только в одном случае суд освобождает лицо от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в другом - может также освободить от уголовной ответственности с применением принудительных мер медицинского характера, а может прекратить уголовное дело без применения таких мер. Если сравнивать последствия этих двух процедур с точки зрения ограничения прав и свобод человека и гражданина, то применение судебного

штрафа может быть куда более серьезной мерой, чем применение к больному лицу мер медицинского характера.

Принципиальная разница между этими процедурами заключается в том, что законность производства по применению мер медицинского характера на досудебной стадии обеспечивается прокурорским надзором, а в суде - обязательным участием прокурора в условиях неукоснительного соблюдения принципа состязательности.

Таким образом, содержательный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выразить сомнение в правильности законодательной позиции относительно места и роли прокурора при реализации процедуры освобождения лиц в порядке, предусмотренном ст. 25.1 УПК.

Хотелось бы надеяться, что обсуждаемая проблема будет разрешена законодателем в ближайшее время. А пока, в целях недопущения нарушений закона, органы прокуратуры Новосибирской области нацелены с помощью имеющихся в арсенале мер координации и прокурорского надзора на обеспечение надлежащего учета и тщательной проверки всех уголовных дел, направляемых в суд в порядке ст. 25.1 УПК, а также на активное участие в суде по всем делам этой категории.

3.3 Окончание уголовного преследования в судебном производстве

Введение в действие УПК РФ, закрепившего «принцип состязательности уголовного судопроизводства, вызывает необходимость переосмысления места и роли суда в уголовном процессе, его функций и новых полномочий, что и стало предметом широкой научной дискуссии на страницах специальных периодических изданий. Анализ высказываемых суждений по названным выше проблемам приводит к выводу, что среди процессуалистов образовывается два лагеря: сторонников старых воззрений

и тех, кто пытается по-новому определить место и роль суда в современном российском уголовном процессе. Если при определении в целом функций суда в уголовном судопроизводстве никто не отрицает, что суд осуществляет здесь функцию разрешения уголовных дел, называя её единственной или основной (когда функции подразделяют на основные и вспомогательные), то применительно к до судебному производству единства в понимании места и роли суда ещё не выработано». ³² Думается, что правильному определению процессуальных функций и полномочий суда на данном этапе уголовного судопроизводства должен предшествовать научный анализ содержания до судебного производства, его соответствия конституционному принципу состязательности.

При любом типе процесса невозможно достичь полного равноправия сторон в досудебном производстве, ибо с одной стороны здесь всегда выступает вся мощь государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, сопровождаемое нередко оперативно-розыскными мероприятиями, а с другой - обвиняемый, имеющий или не имеющий защитника. Силы и средства в противоборстве этих сторон всегда будут неравными.

Предоставление защитнику права получать объяснения ограничено получением согласия лица и еще более тем, что формально такое объяснение, как полученное с нарушением предусмотренного законом порядка, может быть признано недопустимым доказательством.

Проблема порождена тем, что законодатель из лучших побуждений попытался совместить две конкурирующие доктрины, из которых одна, по определению И.Л. Петрухина, объявляет важнейшей ценностью контроль над преступностью, отодвигая на задний план права человека, а другая

³² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

исходит из приоритета прав человека, которые не следует чрезмерно ограничивать ради усиления контроля над преступностью³³.

Такое совмещение двух веками конкурирующих доктрин повлекло с неизбежностью и совмещение в новом российском процессе, особенно в досудебном его производстве, элементов двух моделей процесса, наложенных на старую систему правоохранительных органов, созданную совершенно не для состязательного судопроизводства. При этом полностью проигнорирован отечественный опыт реформирования уголовного процесса по Уставам уголовного судопроизводства.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением, что участие суда первой инстанции в предварительном расследовании есть следственно-розыскной, а не состязательный процесс, как и с тем, что за счет инкорпорации в ткань УПК РФ конституционных норм о судебной контрольной деятельности в стадии предварительного расследования наряду с франко-германской типологией мы встречаем уже элементы англо-американского вторжения самостоятельной и независимой судебной власти в деятельность структур исполнительной власти. В итоге получился процесс смешанного типа, с преобладанием в досудебном производстве элементов розыскного, а в судебных стадиях - состязательного процесса.

Такое смешение порождает мнения, что борьба с преступлениями реализуется в рамках осуществления правосудия по уголовным делам, политические, идеологические и управленческие функции присущи всем судебным инстанциям. Попытки деления функций на основные и вспомогательные и давать до десятка иных оснований их классификации не соответствуют как действующему процессуальному закону, определившему три генеральных направления уголовно-процессуальной деятельности, так и общепринятому определению процессуальных функций. И.Л. Петрухин обоснованно указывает, что лишь теоретически можно включить уголовное

³³Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

судопроизводство в систему уголовной юстиции. Нельзя не согласиться и с В.М. Бозровым в том, что с приобретением превентивных функций (правильнее, как было сказано выше, - полномочий) суд потеряет одно из основных свойств - справедливость.

В настоящее время не ставится под сомнение выполнение функции разрешения уголовного дела, споры ведутся о том, какие еще полномочия суда можно теоретически возвести в ранг функциональных, что потребует обоснования критериев их разграничения и ранжирования по предполагаемой значимости. Реальных оснований для продолжения дискуссии больше по вопросам определения места, роли и функции суда на совершенно новом для него поле деятельности - в досудебном производстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшие правовые положения, определяющие основы организации и порядок осуществления деятельности российской судебной системы, ее принципы и функции, отражены в Конституции РФ либо вытекают из ее норм или из установлений федеральных конституционных законов. Принципы организации судебной системы и судебной деятельности представляют собой основополагающие правовые идеи, которые определяют сущность и построение органов правосудия, их демократизм, соответствие задачам обеспечения правопорядка в правовом государстве. Уголовно-процессуальные функции, под которыми понимают обвинение, защиту и разрешение дела, определяют направления уголовно-процессуальной деятельности.

Содержание функции защиты составляет деятельность по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении его к уголовной ответственности. Эту функцию осуществляют подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитники.

Функция обвинения большинством процессуалистов определяется как направление уголовно-процессуальной деятельности по изобличению лица, виновного в совершении преступления, а также поддержание предъявленного ему обвинения в суде. В основном данную функцию обеспечивает прокурор, но по уголовным делам частного обвинения функцию обвинения выполняет частный обвинитель, в большинстве случаев являющийся потерпевшим по уголовному делу. Вместе с тем, в уголовно-процессуальной науке вместе с функцией обвинения выделяют также функцию уголовного преследования, которая по своему содержанию достаточно близка к функции обвинения. Понятие функции уголовного преследования содержится в уголовно-процессуальном законодательстве: это

направление уголовно-процессуальной деятельности специальных субъектов уголовного судопроизводства по расследованию уголовного дела (п. 7,17,24,31,38.1,41 ст.5 УПК РФ). К таким субъектам относятся участники стороны обвинения: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Широкий перечень участников, осуществляющих уголовное преследование, как мы показали в своей работе, не способствует эффективной правоприменительной деятельности. Очевидно, что функция уголовного преследования должна осуществляться лицами, на которых возложена обязанность осуществлять уголовное преследование; лицами, которые исполняют обязанность государства по обеспечению установленного порядка уголовного судопроизводства. В связи с этим предлагаем существенно изменить перечень субъектов, осуществляющих функцию уголовного преследования, исключив тех участников, которые не обладают государственно-властными полномочиями по поддержанию обвинения и изобличению виновных лиц.

Еще одна проблема правового регулирования связана с видами уголовного преследования, которое делится на: публичное, частно-публичное и частное обвинение (ч. 1 ст. 20 УПК РФ). Уголовные дела частного обвинения возбуждаются только по заявлению потерпевшего (частного обвинителя) и могут быть прекращены в связи его примирением с обвиняемым. Дела частно-публичного обвинения возбуждаются также только по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, когда обвиняемый не только примирился с потерпевшим, но и полностью загладил причиненный ему вред (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ). Дела публичного обвинения возбуждаются от имени государства прокурором (органом дознания, следователем с согласия прокурора) и прекращению в связи с

примирением сторон не подлежат (к данной категории относится большинство уголовных дел).

Учитывая отмеченные особенности в осуществлении процессуальной деятельности по уголовным делам, полагаем целесообразным выделять три самостоятельные процедуры уголовного преследования, обусловленные принципами, которые действуют при возбуждении и дальнейшем производстве уголовных дел, т.е. публичные начала (государственные органы, осуществляющие уголовное преследование, обязаны, независимо от воли потерпевшего, возбудить уголовное дело и привлечь к уголовной ответственности виновное лицо, вплоть до назначения ему уголовного наказания) либо начала диспозитивные, ставящие возбуждение уголовного дела и его дальнейшую судьбу в зависимость от волеизъявления потерпевшего.

С дальнейшим развитием нашего государства принцип диспозитивности должен получить большее распространение, т.к. даже при осуществлении уголовного преследования должны учитываться не только публичные, общественные интересы, но и интересы лица (потерпевшего) в отношении которого совершено преступное посягательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 22.03.2017) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249; Российская газета. 2016. 24 ноября. № 266.

2. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (15.03.2017) // Российская газета. 1997. 16 января. № 9; Российская газета. 2014. 05 декабря. № 278.

II. Учебная, научная литература

3. А. Н. Артамонов Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. - 2015. № 2 (35). с. 71-78.

4. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: ЮРАЙТ, 2015.

5. О. В. Волынская Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2007.

6. Диденко Н.С., Кузнецова С.М. Реализация принципа состязательности сторон при прекращении уголовных дел органами предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям // Юристъ - Правоведъ. - 2016. - № 4 (77). - С. 79-81.

7. Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования. М.: Прогресс, 2015.

8. Ефимичев С.П. Значение обвинительного заключения в уголовном судопроизводстве. М.: Авангард, 2015.

9. О. Д. Жук О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России. М.: Прогресс, 2015.
10. Т. З. Зинатуллин Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. М.: Информ, 2016.
11. Козубенко Ю. В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: освобождение от уголовной ответственности или уголовного преследования // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2015 г.): в 2 ч. Екатеринбург, 2015. Ч. 1. - с.436 - 437.
12. Комлев Б. Использование доказательств в обвинительном заключении. М.: Прогресс, 2015.
13. В. Ф. Крюков Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно - процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010.
14. Куликова С.В., Шахбазов Р.Ф. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние в российском уголовном праве // В сборнике: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. - 2016. - С. 154-157.
15. Курс уголовного процесса / Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. и др.; под ред. Головки Л. В. М.: Статут, 2016.
16. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. СПб.: ЮРАЙТ, 2013.
17. Лифанова Л.Г. Тенденции гуманизации уголовно-процессуального законодательства России // Научный портал МВД России. - 2016. - № 2 (34). - С. 21-24.
18. Р. В. Мазюк Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2016.

19. Р. В. Мазюк Институт уголовного преследования в системе институтов российского уголовного судопроизводства // Сибирский вестник. 2012. - №2. - с.139-144.
20. Макеева И.В. О проблеме соотношения понятий "прекращение уголовного преследования" и "прекращение уголовного дела" // Вестник научных конференций. - 2016.- №6-3(10). - С. 55-59.
21. Малько А. В. Теория государства и права. М.: НОРМА, 2015.
22. Е. Г. Мартынчик УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности. М.: Авангард, 2016.
23. Матвеев П.А. Деятельное раскаяние как специальное основание для освобождения от уголовной ответственности // В сборнике: Современная наука: проблемы и пути их решения Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. - 2015. - С. 581-584.
24. В. В. Николук, Р. М. Дочия, В. Г. Шамалов Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: Учебно-практическое пособие. М., 2016.
25. Печников Г.А. Обвинительное заключение и презумпция невиновности. М.: ПРОСПЕКТ, 2015.
26. Саливаров В.Я., Кузьмин Ю.А. Диспозитивность, а также вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики сборник материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф.. 2014. С. 440-444.
27. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго- Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2015. - № 1 (14). - С. 69-76.

28. Слюсарев С.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно- процессуального права //Знание. - 2016.- №10-3(39). - С. 149-153.

29. Солонина С.Ю. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Молодой ученый. - 2015.- № 9 (89). - С. 881-883.

30. Уголовно - процессуальное право / отв. ред. Радченко В. И. М.: Юрист, 2015.

31. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. Лебедева В. М. М.: Зерцало, 2015.

32. Уголовно - процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник / под ред. Химицевой Г. П. М.: Норма, 2016.

33. Уголовно - процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: Норма, 2015.

34. А. Г. Халиулина Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации. М.: Детектив - Информ, 2015.

35. Г. П. Химичева Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Прогресс, 2015.

36. Хузина Н.А.К вопросу об устранении некоторых пробелов в законодательстве о реабилитации // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015.- № 3. - С. 92-94.

37. В.С. Шадрин Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Прогресс, 2015.

III. Эмпирические материалы

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 37, статьей 90, частями первой и второй статьи 162, частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016.N 223-

О//Справочная правовая система "Консультант Плюс"(дата обращения: 16.12.2016).

39. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Липатова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162, частями первой и третьей статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 N 1214-О-О // Справочная правовая система "Консультант Плюс"(дата обращения: 16.12.2016).

40. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 125 и частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 N 358-О-О // Справочная правовая система "Консультант Плюс"(дата обращения: 16.12.2016).

41. По запросу Советского районного суда города Челябинска о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 214, пунктов 1 и 2 статьи 254, статей 406, 407, 408 и части шестой статьи 410 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 N 328-О // Справочная правовая система "Консультант Плюс"(дата обращения: 16.12.2016).

42. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 N 157-О // Справочная правовая система "Консультант Плюс"(дата обращения: 16.12.2016).

43. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и

жалобами ряда граждан: определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 N 300-О.

44. Справочная правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 16.12.2016).

45. Решение Веневского районного суда Тульской области от 11.10.2016 по делу № 3/10-10/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-venevskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-535312311/> (дата обращения: 16.12.2016).